

Николай Гайдук

Родился на Алтае в 1953 году.
Детство прошло в селе Волчиха.
Окончил медицинское училище,
Алтайский государственный институт
культуры, Высшие литературные курсы.
Поэт, прозаик, публицист,
автор книг стихов и прозы.
Член Союза писателей России.

Дух покоса

Клевер, кипрей, стрекоза да кукушка,
Таволга, иволга, донник, шалфей,
Свет родниковый, разлитый по кружкам,
Пот на улыбках усталых людей...
Полдень горячий — шабаш, мы не косим,
Шумный шалаш замирает во сне.
И золотыми жуками из сосен
Лезет смола и пицит в тишине!
Жуткое пекло — карась или щука
Варятся прямо в кипящей реке:
Перчику бросишь, лаврушки и лука —
Вот и ушица, хлебай на пеньке...
Это старик под рябиновой кущей
Сказку плетёт из травы колдовской.
Будто конфету, сигарку сосущий,
Шапку он носит не только зимой.

Послеполуденный жар отступает,
Снова шумит и шурует покос —
Косы и грабли, и вилы мелькают,
Заяц мелькнёт между ярких берёз.
В каждом труде на Руси размахнётся
Свой богатырь, ему нету цены!
Все уже стонут, а он не сдаётся,
В космос кидает он космы копны.
И пацаны тут геройствовать будут,
Жилы и жилочки звоном звенят —
Может, какую медальку добудут
Или другим чем-нибудь наградят.

Вянет, бледнеет закат за рекою,
Словно бы скошенный маковый цвет.
Вечер вот-вот заморгает звездой,
Стихла кукушка, и ласточек нет.
Бродит в покосах туманов отара.
Кончено дело, остался пустяк.
Жердь — укрепление стога — стожара.
А над стогами — Стожары горят.
В этих названиях будто бы эхо
Песни небесной и песни земной.
Но не способен пока неумеха
Сердцем услышать, почуять душой.

Месяц голубенькой сталью мерцает,
Тоже, наверно, покос завершил.
Возле костра нам старик сочиняет,
Сказку о том, как при мамонтах жил.
Полночь полна суеверного мрака.
Кажется, кто-то бредёт по траве.
Это опять Дух покоса, однако,
Если поверить народной молве.
Что ему надобно, Духу покоса?

Он проверяет владенья свои,
Тут без него сохнут ягоды, росы,
И забывают слова соловьи.
Тут без него и трава не целебна,
И коровёнка не даст молока.
Если он жив — значит, всё благолепно,
Стало быть, всё слава Богу пока.

Мир золотой мой душа потеряла,
Некому было её научить.
Только теперь узелком завязала
Память моя сенокосную нить.
Только теперь в тот шалаш мне охота,
Снова под горло подкатится ком,
И по угрюмой душе обормота
Детская радость пройдёт босиком!
И ничего, что зима насаждает
И пропадают все краски в снегу.
Ночью на стёклах леса вырастают —
Утром я вновь обнаружу в лугу:
Клевер, кипрей, стрекозу да кукушку,
Таволгу, иволгу да базилик.
Лето горячее кружится в кружке —
Чай травяной охмуряет, хмелит!
Выйду из дома и вздрогну всем телом:
Сладко ужалит мороз, припечёт —
Это из детства пчела прилетела,
Это меня Дух покоса зовёт...

Поклон полотенцу

Родился ты — и приняли тебя
На русское цветное полотенце.
Женился ты, ликуя и любя,
И вновь оно трепещет возле сердца.

Пришла пора — ты бросил дом в лесу,
Но где бы ни был ты с сумой бродячей,
Ты полотенце вновь прижмёшь к лицу,
Как будто бы целуя или плача...

Оно пойдёт повсюду за тобой,
Волшебное, родное полотенце,
Расписанное ласковой рукой,
Дарованное чистым русским сердцем.

Не только в том углу, где мыть лицо,
Но даже там, где душу омывают, —
Возле иконы с тихим огоньком
Узоры с полотенца удивляют.

Ты позабыл язык травы, цветов,
Тебе узорность эта непонятна,
А пращур полотенцем был готов
На жарком солнце вытереть все пятна.

Среди высоких этих берегов,
Среди полей, дождей, страды и снега —
Расшитое письмом седых веков,
Оно имеет силу оберега.

Пускай тебя минуют хворь и спесь,
Пускай с тебя сползёт всё наносное —
Душа чиста, покуда в мире есть
Вот это полотенце мировое!

Всю жизнь оно с тобой везде идёт,
Да и потом, над горестною кручей, —
Тесовый гроб в глубины уплывёт
На полотенцах длинных и горючих.

И в этот час, наполненный тоской,
Над миром вспыхнет новый крик младенца!
И жизнь его — с весёлою слезой —
На расписное примет полотенце!

Вспомню красный вечер за деревней,
Жёлтый стог луны среди полей.
Где же ты теперь, моя царевна,
С белой розой в сумерках кудрей?

Весело умчался я из дому,
Сердцем не умел я дорожить!
Месяц, будто пригоршня соломы,
У обрыва чёрного лежит.

Твёрдо ночевать на той соломке,
На остатках тихого тепла
И, рубаху возле сердца скомкав,
Горевать, что речка утекла.

Нет любви? Не будет? И не надо.
Здравствуй, август, хмурый водолей!
По душе мне смуглая прохлада
Длиннокосых медленных ночей.

Небо сыпет звёзды, как заколки,
Звонко разлетается листва...
И пускай вздыхают перепёлки,
И пускай блестит плакун-трава!

Песня над русской равниной

Ивану Мордовину

Шумят ветра, клубятся облака
Над русской великою равниной...
Осенний лес, прохладю ранимый,
Кровоточит листвою на берега.

Оплакивая летние деньки,
Спешат и стонут птицы в небе сером.
И ветер ворошит сырое сено
На копнах, задремавших у реки.
И хочется быстрее покинуть лес —
Найти приют в избушке немудрёной,
Где тишина склонилась над иконой,
Где много сказок, песен и чудес.

А утром снова солнце впереди —
Холмы, туманы, кладбище с крестами.
Червонными, резными куполами
Берёзы золотятся на пути.
И ты невольно крестишься на них
И шепчешь стародавнюю молитву —
Так собирались пращурь на битву
И звали в помощь всех своих святых.

Здесь было море крови, море слёз!
Горели камни, в клочья рвалось небо!..
Но русский дух не превратился в небыль —
Он сам себя сквозь полымя пронёс!
Он растворился в пашнях и в лесах,
В раскатах грома, в нежных незабудках,
Он растворился в посвистах и в шутках,
И в забубённой пляске и в мечтах!

Он был и будет здесь наверняка —
Наш русский дух, то дерзкий, то ранимый, —
Покуда светит солнце над равниной
И травы прорастают сквозь века!..

Когда печаль опять придавит сердце,
Когда тоска потребует вина:
Что мне бокал — Байкал бы мне до дна!
На берегу деревня там одна
И мы с тобой в избёнке по соседству.

Какие дни! Какие ночи были!
Почти весь шар земной у наших ног!
Москва, Париж и польский хуторок...
Перечислять я много тут бы мог.
Друг друга мы — и целый мир — любили.

А что теперь, когда тебя не стало?
И солнце почернело для меня,
И не было ещё такого дня,
Чтоб ни вздыхал я горько возле пня,
Где раньше Древо Жизни процветало.

Всё чаще я смотрю на мирозданье —
На тёмный мир таинственных огней.
Кассиопея, Лебедь и Персей,
Вы что-нибудь да знаете о ней...
И скоро ль мне откроется познанье?..